

Гость февраля



15 февраля последний советский солдат покинул землю Афганистана. Выполнен интернациональный долг, но вечно в памяти наших людей останутся имена тех ребят, которые навсегда остались там. Незабываемы дни службы в Афганистане и для тех, кто вернулся домой, и кто помнит своих товарищей по оружию.

Среди тех, кто был там, и гость нашей редакции.

Знакомьтесь: Алексей Валерьевич Патраков, год рождения 1966, окончил Кич-Городскую среднюю школу, затем Мончегорский техникум физической культуры, с 1985 по 1987 год проходил службу в ограниченном контингенте войск в Афганистане. Награжден медалью «За боевые заслуги». В настоящее время учитель Дорожкоеской восьмилетней школы.

— Итак, Алексей, Ваша служба проходила на земле Афганистана?

— Да, за исключением первых трех месяцев, когда я, в числе таких же молодых бойцов, находился в «карантине» в Армении. Мы привыкли к климату, осваивали машины с дизельным топливом. В школе я получил права шофера, и вот пришлось подкреплять эти знания делом. Хотя, надо честно признаться, самостоятельно сел за руль только в армии.

— Знал ли, что придется нести службу в Афганистане?

— До приезда в Армению, конечно, нет. А тут нас готовили офицеры, проходившие службу там. А, впрочем, что бы это изменило, если бы даже и знал?

— И все-таки, какие чувства Вы испытывали, когда вас стали переправлять в Афганистан? Там ведь шла настоящая война, и вы уже, находясь в учебке, многое слышали об этом.

— Скорее всего чувство страха от неизвестности. Конечно, одно то, что летим в Афганистан, лишало всяких иллюзий.

— Не верю тем, кто говорит, что не ведает страха. Он есть всегда, но вот преодолеть его вовремя — самое главное. По моему, человек и сам не знает, на что он способен.

Летели мы в неизвестность, наслушавшись еще и рассказов об Афганистане. И то, мол, там, и это. Не спорю, возможно, те, кто был в экстремальных условиях, испытали многое. Я сам встретил уже здесь, дома, бывшего однополчанина, который года на четыре раньше меня служил там, удивляясь, что мы жили с удобствами.

— Надо понимать, что удобства эти относительные?

— Ну почему же, располагались мы в казармах. На территории были два магазина, другие привилегии имели. В общем, неплохо.

— Как в Союзе?

— Я этого не говорил. Хотя и было сравнительно спокойно, но рядом шли бои, и мои товарищи в них принимали участие.

— И Вы тоже?

— Непосредственно, нет. Я уже говорил, что был водителем, перевозил грузы: боеприпасы, продовольствие в Кабул. Зато приходилось видеть, какие следы имеет война, ощущать ее дыхание ежедневно.

Как то мы были очевидцами, как «стингер» (это ракета «земля-воздух») попал в наш самолет. Летчик успел катапультироваться, но «духи» стреляли по нему с земли. Жуткая картина — рядом гибнет твой товарищ, а ты помочь ничем не можешь. Такое в памяти останется навсегда.

— Алексей, Вы награждены медалью «За боевые заслуги». Судя по тому, как Вы расска-

зываете о своей службе, ничего примечательного там, вроде, и не было. Однако медали так просто не дают.

— Никакого подвига я, естественно, не совершал. В 1986 году, как обычно, наша колонна машин вышла из Пули-Хумри, по обочинам дороги там трясина и вода, место как раз для засады. Голова колонны прошла, так как впереди всегда было наше охранение, и «духи» не решились соваться туда. Они ударили в середину, от снаряда загорелась машина. А там было такое условие: на помощь другие не идут, машины не останавливаются, подируют всех, идущие в охранении сзади. Снова разорвался реактивный снаряд — повредило вторую машину, образовалась пробка. Тут мы выскочили из каони, спрятались за колеса и начали отстреливаться. Самих «духов» мы здесь так и не увидели, постепенно они стали уходить, из наших трое реяют погуби, двое были ранены. За это я и был отмечен медалью.

— Недавно по телевидению демонстрировался фильм «За все заплачено». Как Вы считаете, достоверны ли те события?

— Фильм мне понравился, как, наверное, и многим ребятам-афганцам. Этот экипаж, видимо, находился в центре боевых действий, и ребята не раз видели смерть в лицо.

Но не всем так «повезло». Например, в районах Хаиратона, Кундуза и других было спокойно. Потом, ведь некоторые из них несли службу в банно-прачечных комбинатах, вещевых складах и т. д. Конечно, им было гораздо легче тех, кто впереди.

— Алексей, а живых душманов приходилось видеть?

— Одного приводили к нам. Старый такой, бородатый, оборванный. Тут, конечно, он уже был не страшен, а попалась в другом месте, не пощадил бы.

А в целом население относилось к нам доброжелательно. Жаль их, уж больно они бедные, грязные. Пожилые афганцы более сдержанны, зато мальчишки прекрасно говорят по-русски, торгуют всякими

безделушками. Любознательные, ничего не боятся.

— Почему, на Ваш взгляд, войска теперь выведены, а проблем в стране еще много?

— Во-первых, мне кажется, нам не надо было наводить порядок в собственном доме афганцев. Придет время, и к этому еще вернутся. Апрельская революция в Афганистане победила, но тут получился какой-то перегиб. Стали уничтожать религию, не почитались с мнением различных групп, не получили поддержки большинства народа. Началась национальная вражда.

Мы, конечно, здорово помогали афганцам, но число банд не уменьшается — это говорит уже не в нашу пользу. Долг свой выполнили, а вот как дальше они будут жить, время покажет.

— Ну, а если бы снова вынуждалась необходимость повторить «афганский» период своей жизни, как бы к этому отнесся теперь?

— На этот вопрос однозначно не ответишь. Просто сказать — долг велит, по воле долга и т. д. А честно, по-человечески... Наверное, пошел бы. Только без высоких слов о патриотизме. Но нужен ли снова «афганский» период в жизни наших парней и их родных?

— А что изменилось в Вашем характере после возвращения из Афганистана?

— Удивительно, но я стал значительно спокойнее. Нельзя сказать, что до армии был каким-то нервным. Просто на многие вещи смотрел несерьезно, мог расслабиться. Сейчас опыт житейский появился, умение сдерживать свои чувства. Армия многому учит, делает настоящих мужчин, а в Афганистане тем более.

— Как Вы относитесь к своим сверстникам? Как ведут себя бывшие «неформалы» в Афганистане?

— Мне ни разу не приходилось видеть «панков», «металлистов» там, которые бы этим кичились. Парни, как парни,

без всяких выпадов. Так же подчинялись дисциплине.

Однажды в полевом парке в Пули-Хумри на стоянке я видел, как парень танцевал брейк. Красиво, престо здорово. В кирзачах, на одежде показал настоящий класс. Кстати, я впервые видел такое, очень понравилось.

А в отношении к современной молодежи, то я, подчас, не всегда ее понимаю и, в какой-то степени, жалею. Всю жизнь в этих «неформалах» не прожить, пустая трата времени.

— Алексей, сейчас много пашут о «дедовщине». А была ли она у вас?

— Была, даже признаваться в этом неприятно. Сами понимаете, в Афганистане об этом не должно быть даже речи. Однако, молодые проходят так называемое «крещение». Приходится у «стариков» готовить, например, к маршу машины, искать запчасти и т. д. Бывает, что и похуже выдумают. Но все зависит в конечном счете еще и от себя: как сам себя ведешь и какие товарищи будут рядом, главное — не удавать.

— Значит, надо быть физически сильным? Я знаю, что Вы занимаетесь спортом, какое значение он имеет для Вас в жизни?

— Спортом занимаюсь, как говорится, для души. В детстве ходил на лыжах, как и все ребяташки. Где-то классе в седьмом меня заметил Александр Демьянович Корзников, дал лыжи на ботинках. Участвовать стал в соревнованиях, но особых побед не одерживал. Считаю, что мог бы и лучше результаты показать, но силы воли не хватало для этого.

В армии, конечно, занятия спортом здорово пригодились. Была уже база, которая помогла преодолевать физические нагрузки и в Армении при подготовке, и в Афганистане.

Сейчас много времени уделять спорту, к сожалению, не могу, некогда. А желание заниматься им есть. Как видите, противоречие. По возможности участвую в соревнованиях. Недавно вернулся из Вологды, где бежал дистанцию 10 и 15 километров и пришел где-то в середине. Считаю, неплохо для меня.

— Сейчас, Вы работаете в восьмилетней школе, причем малочисленной. Какие особые проблемы Вы видите в обучении ребят?

— Мне кажется, ребятам становится скучно учиться. Об этом очень много пишу теперь и правильно. Изо дня в день уроки, домашние задания. Нужна другая форма обучения: деловые игры, уроки — конференции и т. д., чтобы ребята мыслили, творчески работали. К сожалению, в классе, где два-пять учеников, такого урока и не провести.

Проблема возникает не только для ребят в малочисленных школах, но и для учителей. Взять, к примеру, меня: веду историю, географию, основы государства и права, основы выбора профессии. Но ведь я не специалист, поэтому приходится затрачивать массу времени для подготовки.

Трудности и во внеклассной работе. У меня вот семь парней в классе, девочек нет. Смотрю ли художественной самодеятельности, другое какое-то мероприятие готовим — плохо одним мальчикам. Наконец, без женского присутствия парни, мне кажется, становятся грубее.

А самое главное, в таких маленьких школах, как наша, ученики обделяются знаниями. Я уже говорил, что приходится вести не свой предмет, значит, нет той глубины знаний, которую бы смог дать специалист.

— Работая сейчас с ребятами, можете ли сказать, как бы они повели себя, попав в экстремальные условия?

— Конечно, могу, ибо я с ними вместе большую половину времени нахожусь. Наблюдаешь, как они относятся к работе, к выполнению общественных поручений. Надо сказать, что те, кто в школе отлынивали от этого, и в дальнейшей жизни будут не на высоте. Жизнь сложна, и по-разному расставляет людей. Но основы характера закладываются уже с детства.

— Будучи председателем клуба воинов-интернационалистов, какую работу Вы проводите?

— Да по существу никакой. Верно, нас в районе много, и отдача бы должна быть большая. Но вот собирались как-то в Доме культуры на встречу с молодежью, половина только пришла, а из афганцев — мы с Сергеем Капустиным. И сам не могу понять, откуда такое равнодушие.

А клуб этот необходим, например, для молодежи. У нас еще не так, а вот в Москве, других городах парни отказываются приходить на призывной пункт. Нужен коллектив единомышленников для работы, а опыт можно использовать других клубов. Совместно со спортивным комитетом, ДОСААФ вести работу.

В скором времени наступит оттепель, сойдет снег, и опять по дорогам оудут носиться бездумно на мотоциклах юнцы. А ведь их можно организовать, привлечь к участию в мотокроссе — местность у нас удобна для этого. Можно заниматься изучением различных видов борьбы, есть же ребята, которые этим видом спорта владеют.

— Планы на будущее?

— Наконец, обрести работу по душе, чтобы получать от нее истинное удовлетворение. Поступить заочно в пединститут. Продолжать образование надо обязательно, хотя понимаю, что придется нелегко.

— Чем любите заниматься в свободное время?

— Ну его-то у меня, как раз немного. А так люблю ходить на лыжах, кстати, чем старше становлюсь, тем больше. Читаю, особенно нравятся книги о деревне, военные мемуары.

Не исключаю и музыку, но только не современный тяжелый рок, и другие бездумные песни, где только повторяется одна строчка. У каждой песни должна быть своя идея, своя музыка.

Люблю гитару, даже пробовал научиться играть на ней, к сожалению, безрезультатно.

— Чем примечателен для Вас февраль — это наш традиционный вопрос?

— Прежде всего — это наш мужской праздник, и я его очень люблю. Пользуясь случаем, поздравляю всех с днем Советской Армии и Военно-Морского Флота, и желаю счастья, семейного благополучия, успеха во всем.

Февраль — последний зимний месяц. Он не похож на все остальные: вьюги переменяются с оттепелью. Дни значительно длиннее, наконец, февраль — предвестник весны.

— Что бы Вы хотели пожелать нашим читателям?

— Больше оптимизма, задора, душевного тепла. А молодежи — не быть равнодушными, активнее включаться в работу, иметь свою гражданскую позицию.

Гостя расспрашивала

А. ЖАРАВИНА.

Сфотографировал

А. ПАТРАКОВ.